

Научная статья

УДК 343.8

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-1-148-158

Правовые акты международного характера в функционировании уголовно-исполнительной системы России

Екатерина Леонидовна Егорова^{1✉}, Вероника Александровна Швед²

¹ Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ egor0wayekat@yandex.ru ✉

² nika.pz@mail.ru

Аннотация. Согласно авторской позиции, реализация норм международного права на внутригосударственном уровне продолжает оставаться актуальным направлением как для теоретических, так и для практических исследований. В рамках процессов глобализации и интеграции данный вопрос приобретает особую важность. Исследование вопроса о значении правовых актов международного характера для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (РФ) является принципиальным. В настоящей статье рассмотрены правовые акты международного характера и их значение для правового регулирования уголовно-исполнительной политики РФ. Цель исследования — анализ теоретических и практических аспектов реализации нормативных правовых актов международного характера при исполнении уголовных наказаний в России. В процессе исследования применены формально-логический и технико-юридический методы. Авторами сделан ряд выводов о современном механизме реализации положений международных актов в процессе исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительная система России, норма международного законодательства, пенитенциарная наука

Для цитирования: Егорова Е. Л., Швед В. А. Правовые акты международного характера в функционировании уголовно-исполнительной системы России // Социология и право. 2023. Т. 15. № 1. С. 148–158. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-1-148-158>

Original article

International legal acts in the functioning of the Russian penal system

Ekaterina L. Egorova^{1✉}, Veronika A. Shved²

¹ St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

¹ egor0wayekat@yandex.ru ✉

² nika.pz@mail.ru

Abstract. According to the author's position, the implementation of international law at the national level continues to be a relevant area for both theoretical and practical research. In the context of globalization and integration, this issue is of particular importance.

© Егорова Е. Л., Швед В. А., 2023

The study of the importance of international legal acts for the penal system of the Russian Federation is fundamental. This paper examines international legal acts and their significance for the legal regulation of Russian penal policy. The aim of the study was to analyze the theoretical and practical aspects of the implementation of international normative legal acts in the execution of criminal sanctions in Russia. The formal and logical and technical and legal methods were applied in the study. The authors made several conclusions on the modern mechanism of implementation of the provisions of international acts in the execution of criminal sanctions.

Keywords: penal law, penal system of Russia, international law, correctional science

For citation: Egorova E. L., Shved V. A. International legal acts in the functioning of the Russian penal system. *Sociology and Law. 2023;15(1):148-158.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-1-148-158>

Введение

Процессы интеграции и глобализации оказали и продолжают оказывать влияние на все сферы деятельности общества. Сфера правового регулирования в области исполнения уголовных наказаний в последние десятилетия стала одной из самых актуальных для российской юриспруденции. Особый интерес ученых-правоведов, а также практических деятелей всегда вызывала практика реализации положений норм международного права при исполнении уголовных наказаний в Российской Федерации (РФ).

Большое значение в контексте вопроса о применении норм международного законодательства имеет правоприменительная практика. Стоит отметить, что после поправок, внесенных в Конституцию РФ в 2020 г., вопрос реализации постановлений международных судов на территории РФ стал более актуальным, а интерес к механизму применения норм международного характера в пенитенциарной практике значительно возрос. В первую очередь внимание ученых и практических деятелей было сосредоточено на деятельности Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), точнее, на вопросе эффективности исполнения его решений Россией. В новой правовой реальности толкование такой нормы международного права, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод, посредством конструктивного диалога между ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ стало носить более значимый характер для пенитенциарной системы нашего государства.

Однако выход России из состава Совета Европы дает основание полагать, что практика относительно применения положений нормативных актов международного характера при исполнении уголовных наказаний в настоящее время может претерпеть ряд изменений. Именно данный факт и делает заявленную для исследования тему еще более актуальной.

Считаем, что сегодня особенно актуальны следующие направления:

1. Исследование соотношения норм международного права с внутренними правовыми нормами, регулирующими исполнение уголовных наказаний в России.
2. Исследование применения положений норм международного права в процессе исполнения уголовных наказаний в России.

Своевременность заявленной темы обоснована также положениями Концепции развития (далее — Концепция) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года (далее — УИС РФ). Так, согласно положениям Концепции:

- правовое регулирование в сфере исполнения уголовных наказаний должно строиться с учетом норм международного права;

- исправление осужденных должно осуществляться в соответствии с требованиями международных стандартов;
- одним из основных направлений совершенствования функционирования УИС РФ является международное сотрудничество.

Теория

Пенитенциарная наука имеет большое значение для юриспруденции. В современных условиях актуальность пенологии значительно возросла. Предметом пенитенциарной науки являются общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, а также применения мер уголовно-правового воздействия. Следует отметить, что актуальных для исследования направлений в рамках предмета пенологии много. По нашему мнению, одно из таких направлений — реализация требований норм международного права при исполнении уголовных наказаний, а также мер уголовно-правового характера в России.

Для рассмотрения вопроса о реализации норм международного права в уголовно-исполнительной политике РФ целесообразно обратиться к ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в которой закреплено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы», а также закреплён приоритет положений международных договоров в случае их расхождения с законами РФ.

Согласно ч. 1 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) основу уголовно-исполнительного законодательства представляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры РФ [1].

Целесообразно обратить внимание на то, что нормативные акты международного характера следует классифицировать по следующим категориям:

1. Общие (универсальные) нормативные акты международного характера в реализации уголовных наказаний.
2. Нормы международного права в реализации уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.
3. Нормы международного права в реализации уголовных наказаний в виде лишения свободы.

К международным нормативным правовым актам универсального характера относятся:

1. Всеобщая декларация прав человека.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.
4. Декларация прав ребенка.
5. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.
6. Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации и т. д.

Универсальные нормативные правовые акты являются международными документами, в которых закреплены основные неотъемлемые права и свободы человека. Их ограничение не представляется возможным ни при каких обстоятельствах. При этом международные акты универсального характера представляют собой правовую основу для иных видов международных актов (например, международных актов специализированного характера), что говорит о системной структуре международного правового регулирования.

Количество нормативных правовых документов международного характера, регламентирующих деятельность УИС РФ в вопросах исполнения уголовных

наказаний, в настоящее время велико. Поэтому, по нашему мнению, из числа нормативных правовых актов универсального характера следует рассмотреть некоторые из них.

В первую очередь обратим внимание на такой международный нормативный правовой акт, как Всеобщая декларация прав человека. По мнению В. А. Борченко, Всеобщая декларация прав человека представляет собой нормативный документ, имеющий юридическую силу для любых категорий граждан. Автором также выделено положение Всеобщей декларации прав человека, которое имеет непосредственное значение для исполнения уголовных наказаний. Речь идет об ограничении прав лица (заключенного под стражу или осужденного судом) только в той мере, которая предусмотрена действующим законодательством [2, с. 7].

Согласно ст. 2 указанного нормативного правового акта основополагающими правами и свободами обладает каждый человек, независимо от его положения или статуса. Относительно ст. 1 ч. 2 УИК РФ следует сделать акцент на том, что охрана прав, свобод и законных интересов осужденных относится к главным задачам уголовно-исполнительного законодательства. Таким образом, ст. 2 Всеобщей декларации прав человека определяет не просто принципиальную позицию правового статуса осужденных, а представляет собой базовую часть построения маршрута уголовно-исполнительной политики РФ в целом.

Статья 5 Всеобщей декларации прав человека, предусматривающая запрет на бесчеловечное и унижающее достоинство наказание, также нашла отражение в ст. 8 УИК РФ. В ней изложены принципы уголовно-исполнительного законодательства, а именно: гуманизм и рациональное применение мер принуждения.

Статья 29 Всеобщей декларации прав человека не менее значима для уголовно-исполнительного законодательства РФ. В этой статье раскрыта суть принципа социальной справедливости. В частности, речь идет о том, что человек должен подвергаться лишь таким установленным законом ограничениям, целью которых представляется «признание и уважение прав и свобод других и удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Полагаем, Всеобщая декларация прав человека выступает основным нормативным правовым актом международного характера, нормы которого послужили фундаментом для других международных документов, регламентирующих порядок исполнения уголовных наказаний.

Декларация Организации Объединенных Наций (ООН) о ликвидации всех форм расовой дискриминации представляет особый интерес в рамках исследования вопросов, связанных с реализацией норм международного права при исполнении уголовных наказаний. Справедливым будет отметить, что именно данный нормативный правовой акт является фундаментальным в определении равенства всех людей, независимо от каких-либо признаков. Кроме того, Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации имеет большое значение в вопросе борьбы с любыми формами проявления экстремизма.

В ст. 8 УИК РФ в качестве одного из принципов уголовно-исполнительного права закреплено равенство осужденных перед законом. Одно из актуальных направлений в исследовании уголовно-исполнительного законодательства — проблема нетерпимости или дискриминации в отношении осужденных на основе их религиозных или иных убеждений. Логично рассмотреть значение положений Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Данный международный нормативный правовой акт закрепляет:

- право на свободу мысли, свободу совести и свободу вероисповедания;
- запрет на принуждение, умаляющее свободу лица на выбор вероисповедания;

- запрет дискриминации лиц, основанной на их религиозных и иных убеждениях, связанных с правом на свободу совести и свободу мысли.

Часть 3 ст. 1 указанной Декларации содержит ограничения в отношении свободы исповедовать религию или выражать убеждения, если такие убеждения представляют опасность для нормального функционирования общества, а также для охраны общественного порядка, морали и здоровья. Логично сделать вывод о том, что в данном случае речь идет об ограничении права на свободу совести при выражении лицами религиозных или иных убеждений, основанных на идеях экстремизма. В свою очередь, проблема распространения экстремизма в исполнительных учреждениях является одним из факторов, отрицательно влияющих на обеспечение безопасности в УИС РФ в целом. Необходимо сделать акцент и на том, что распространение экстремистской идеологии напрямую связано с ущемлением прав человека, так как идейной составляющей экстремизма выступает приверженность к радикальным взглядам, а также нетерпимость, основанная на религиозных, национальных либо политических началах.

Статья 14 УИК РФ закрепляет право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания. Ограничение прав осужденных, связанных с религией и свободой вероисповедания, заключается лишь в необходимости соблюдения правил внутреннего распорядка, а также соблюдения прав других лиц.

В процессе анализа нормативно-правового регулирования отношений в области исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, следует в первую очередь обратиться к такому правовому акту международного характера, как Токийские правила. Согласно п. 1.2 к целям Токийских правил отнесено активное привлечение общества для его участия в осуществлении правосудия, а также привлечение общественности для содействия развитию чувства ответственности перед обществом у правонарушителей. В п. 2.3 данного нормативного правового акта говорится о необходимости наличия в уголовно-исполнительном законодательстве широкого спектра мер, которые не связаны с изоляцией человека от общества в случае вынесения в отношении него приговора суда.

В настоящее время в Уголовном кодексе (далее — УК) РФ закреплены следующие виды уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы:

- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- обязательные работы;
- исправительные работы (в том числе наказание в виде ограничения по военной службе);
- ограничение свободы;
- принудительные работы [3].

Данные виды наказаний применяют в качестве альтернативных лишению свободы. Считаем целесообразным отметить, что начало реализации в России такого вида уголовного наказания, как принудительные работы, послужило основанием для признания ЕСПЧ исполненным Российской Федерацией решения по делу «Анчугов и Гладков против России». Согласно позиции Комитета министров Совета Европы, исполнение альтернативного лишению свободы наказания в виде принудительных работ имеет для механизма исполнения уголовных наказаний в России огромное значение по отношению к вопросу избирательных прав осужденных.

Именно по этой причине нормы международного права, а также взаимодействие судебных органов международного и национального уровней по вопросам интерпретации и эффективной реализации указанных правовых норм для современного уголовно-исполнительного законодательства видятся особенно значимыми. Только в рамках непрерывного и систематического конструктивного диалога между судебными органами различных уровней представляется возможным найти разумные пути решения противоречий международных норм права в национальной правовой системе.

В контексте приведенного примера можно проследить взаимосвязь положений и требований Токийских правил с правоприменительной практикой, а также деятельностью органов международного правосудия. В п. 2.6 Токийских правил говорится о необходимости минимизации вмешательства в процесс реализации наказаний, не связанных с лишением свободы. При анализе положений УК РФ и УИК РФ следует обратить внимание на то, как регламентируются правила исполнения наказаний без изоляции от общества. Как правило, данным видам наказаний присущи очевидные отличительные особенности от наказаний в виде лишения свободы. В первую очередь следует указать, например, что такие наказания, как исправительные и обязательные работы, исполняются в России уголовно-исполнительными инспекциями. Как орган исполнения наказаний уголовно-исполнительная инспекция располагает широкими полномочиями в рамках взаимодействия с осужденными к указанным видам наказания. Однако принцип минимизации вмешательства проявляется в границах требований, установленных уголовно-исполнительным законодательством, а также приговором суда.

Пункт 2.7 Токийских правил устанавливает принципы депенализации и декриминализации при исполнении уголовных наказаний без изоляции от общества. Наличие в УК РФ оснований для освобождения от уголовной ответственности и оснований для освобождения от уголовного наказания позволяет утверждать, что данный принцип получил активное развитие в уголовно-правовой сфере жизнедеятельности общества.

С этой позиции интересен п. 8.2 Токийских правил. В данном пункте приведен перечень наказаний и мер, альтернативных лишению свободы:

- устные санкции (замечание, порицание, предупреждение);
- условное освобождение от ответственности;
- поражение в гражданских правах;
- экономические санкции и денежные наказания;
- конфискация или постановление о лишении права собственности на имущество;
- возвращение имущества жертве или постановление о компенсации;
- условное наказание или наказание с отсрочкой;
- условное освобождение из заключения и судебный надзор;
- выполнение общественно полезных работ;
- направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием;
- домашний арест;
- любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением;
- какое-либо сочетание перечисленных мер.

Указанные меры необходимо применять исходя из социальных, политических, экономических и культурных особенностей каждой страны. Соответственно, особенности правовой системы государства в данном вопросе играют далеко не последнюю роль. Поэтому нельзя не обратить внимание на то, что Токийскими

правилами предусмотрена свобода в выборе тех или иных мер, альтернативных лишению свободы каждым государством самостоятельно.

Справедливо отметить, что Токийские правила содержат не только общие принципы реализации уголовных наказаний без изоляции от общества, но и определенные требования к механизму их исполнения. Пункт 14.1 предусматривает возможность изменения либо отмены альтернативной лишению свободы меры, если допущены нарушения условий, предъявленных осужденному. Однако в п. 14.2 сделана оговорка в пользу качественного исследования причин и условий, способствовавших неисполнению возложенных на осужденного ограничений. Только после анализа представленных сотрудником компетентного органа фактов и объяснений правонарушителя принимают решение об отмене или изменении меры. В случае установления неэффективности альтернативной меры замена ее на лишение свободы не должна происходить автоматически (п. 14.3).

Пункт 14.4 предусматривает правило, согласно которому при отмене неэффективной уголовно-правовой меры компетентному органу надлежит принять решение о замене ее на иную меру, не связанную с тюремным заключением. Замена альтернативной лишению свободы меры на тюремное заключение должна быть возможной лишь в том случае, если отсутствует вариант применения более подходящей меры без изоляции от общества в отношении конкретного осужденного.

Таким образом, рассмотренные нами положения Токийских правил четко закрепляют основы замены альтернативных мер уголовно-правового характера на лишение свободы с учетом принципов гуманизма и справедливости. В действующем уголовно-исполнительном законодательстве данные принципы находят в основе института реализации уголовных наказаний без изоляции от общества. Именно на них основаны нормы УИК РФ, предусматривающие механизм замены вида уголовного наказания более строгим видом.

Глава VI Токийских правил посвящена персоналу, осуществляющему контроль реализации уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Пунктом 15.2 определено, что сотрудникам, которых назначают для исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, необходимо обладать соответствующими личными качествами, качественной профессиональной подготовкой и практическим опытом. Следовательно, требования к сотрудникам УИС РФ, в частности к сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций, определены федеральным законодательством РФ.

По нашему мнению, п. 15.3 Токийских правил выступает одним из базовых принципов, послуживших фундаментом в вопросе обеспечения различного рода гарантий сотрудникам пенитенциарной системы РФ, а также закрепляющих предоставление широких возможностей профессионального роста и сотрудников продвижения по службе. В действующем уголовно-исполнительном законодательстве РФ рассмотренные положения нашли непосредственное отражение. Профессиональные критерии, предъявляемые к сотрудникам УИС РФ, квалификационные требования и различные виды гарантий закреплены федеральным законодательством.

Правовые аспекты реализации норм международного права при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы волнуют умы не только ведущих ученых, но и практических деятелей. Нормы международно-правового характера, связанные с регулированием общественных отношений, возникающих в механизме осуществления уголовно-исполнительной политики, стали особенно актуальными для исследования после принятия УИК РФ в 1996 г.

Если речь идет об исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы, целесообразно обратиться к специализированным нормам международного права.

К специализированным международным правовым актам, регулирующим правоотношения в сфере исполнения уголовных наказаний, относятся:

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными;
- Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила);
- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);
- Основные принципы обращения с заключенными;
- Европейские пенитенциарные правила.

Главный принцип Минимальных стандартных правил обращения с заключенными выражен в строгом запрете на любые формы и виды дискриминации в отношении заключенных, а также в уважении их религиозных и моральных установок. В качестве примера реализации положений международно-правового характера в уголовно-исполнительной политике РФ предлагаем рассмотреть и проанализировать ст. 8 данного документа, которая регламентирует принцип раздельного содержания лиц в зависимости от определенных критериев. В числе критериев — следующие:

- 1) мужчины по возможности должны содержаться отдельно от женщин;
- 2) в случае совместного содержания мужчин и женщин в одном исправительном учреждении женщин необходимо переводить в отдельные помещения;
- 3) заключенных, в отношении которых вынесен приговор суда, необходимо содержать отдельно от других заключенных;
- 4) должно быть предусмотрено раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых заключенных.

Данные положения имеют принципиальное значение для механизма исполнения наказаний в виде лишения свободы, а также организации содержания различных категорий лиц в следственных изоляторах. В уголовно-исполнительном законодательстве РФ закреплены нормы относительно раздельного содержания всех категорий лиц.

Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, являются международным нормативным правовым актом специализированного характера. Уникальность данного документа заключается в специфике сферы регулирования. Основные цели указанных правил закреплены в ч. 1. Согласно п. 1.2 органам государственной власти необходимо стремиться к созданию таких условий, которые позволят обеспечить содержательную жизнь подростка, совершившего правонарушение, в обществе. Поэтому ключевая идея, заложенная в рассматриваемом нами нормативном правовом акте, представляет собой минимизацию применения к несовершеннолетним осужденным наказания, подразумевающего лишение свободы.

Так, в п. 19.1 настоящих Правил говорится о том, что помещение несовершеннолетнего в исправительное учреждение должно являться крайней мерой, а срок такого заключения не должен превышать минимально необходимый для воспитательного воздействия. В п. 18.1 Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, предлагаются альтернативные изоляции от общества меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. К таким мерам воздействия относятся:

- постановления об опеке, руководстве и надзоре;
- пробация;
- постановления о работе на благо общины;
- финансовые наказания, компенсация и реституция;

- постановления о принятии промежуточных и других мер;
- постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях;
- постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер;
- другие соответствующие постановления.

Целесообразно проанализировать кратко нормы законодательства РФ, регулирующие сферу применения санкций в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Согласно ст. 99 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ при назначении меры пресечения учитывается возраст нарушителя. Статья 105 УПК РФ закрепляет присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения, что само по себе исключает пребывание несовершеннолетнего в учреждениях УИС РФ.

Статья 87 УК РФ устанавливает возможность применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, а также в случае освобождения несовершеннолетнего из исправительного учреждения возможность его помещения в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Бангкокские правила закрепляют основополагающие принципы содержания лиц женского пола в местах лишения свободы. Положения указанного нормативного акта нашли отражение в действующем уголовно-исполнительном законодательстве. Первое, на что следует обратить внимание, это — порядок отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными-женщинами. В России лица женского пола отбывают наказание, связанное с изоляцией от общества, в исправительных колониях общего режима. Данные исправительные учреждения исполняют лишение свободы исключительно в отношении женщин. Нормы современного уголовно-исполнительного законодательства РФ, регламентирующие исполнение лишения свободы в отношении лиц женского пола, следует отнести к особой категории норм уголовно-исполнительного права. Например, согласно ч. 5 ст. 88 УИК РФ, осужденным беременным женщинам и осужденным к лишению свободы женщинам, имеющим при себе детей, разрешается расходовать на продукты питания и вещи первой необходимости их собственные денежные средства без ограничений.

Отметим, что Бангкокскими правилами в качестве одной из целей регулирования предусмотрена организация надлежащего обеспечения материнства и детства. Статья 100 УИК РФ регламентирует особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин и осужденных к лишению свободы женщин, имеющих при себе детей. Согласно ч. 1 ст. 100 УИК РФ в исправительных учреждениях для женщин могут быть организованы дома ребенка, в которых должны быть обеспечены все необходимые условия для нормального развития и проживания детей. Женщине, имеющей при себе ребенка, разрешается общаться с ним без ограничений, в зависимости от условий ее рабочего графика. По мнению Е. Н. Федотовой, анализ содержания Бангкокских правил позволяет сделать вывод о том, что действующее уголовно-исполнительное законодательство РФ в полной мере соответствует нормам, регламентированным Бангкокскими правилами [4, с. 14].

Далее нельзя не обратить внимание на нормы международно-правового характера, предусмотренные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Не одно десятилетие посвящено изучению и активному внедрению основополагающих требований данного нормативного правового акта в работу пенитенциарной системы РФ.

За деятельностью ЕСПЧ в отношении России с особым вниманием наблюдали как ученые, так и практические деятели сферы юриспруденции. Становится

очевидным, насколько велико значение решений, вынесенных ЕСПЧ, для действующего российского законодательства, особенно в аспекте исполнения уголовных наказаний. В частности, ЕСПЧ выразил мнение о наличии прямого подтверждения существующей в российском законодательстве неопределенности в вопросе соответствия ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ положениям Конституции РФ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П закрепило и обосновало позицию, согласно которой положения УИК РФ оказались противоречащими нормам Конституции РФ и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания». Так, в УИК РФ внесены поправки относительно вопроса предоставления длительных свиданий осужденным к пожизненному лишению свободы. Именно правовые позиции ЕСПЧ, основанные на толковании такого международного документа, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод, послужили основанием для внесения соответствующих изменений в нормы уголовно-исполнительного законодательства. Иными словами, данный пример свидетельствует о юридическом оформлении решения органа международного правосудия в нормах российской правовой системы, в частности в уголовно-исполнительном законодательстве.

Однако важно упомянуть о том, что в 2022 г. Россия вышла из состава Совета Европы. Сегодня решения ЕСПЧ, вступившие в законную силу после 15 марта 2022 г., не подлежат исполнению в России. На основании этого следует говорить о новом этапе в уголовно-исполнительной политике РФ.

Выводы

Таким образом, на основании проведенного исследования целесообразно заключить, что нормы международного права давно представляют собой часть правовой системы РФ. Основу действующего УИК РФ составляют фундаментальные принципы, закрепленные в международных нормативных правовых актах.

Разночтение между универсальными международными нормами права и национальными нормами уголовно-исполнительного права в настоящее время отсутствует. Однако положения, закрепленные в специализированных документах, преимущественно регулирующие отношения в области исполнения лишения свободы, неоднократно были предметом правового спора между национальными и международными судами. Об этом свидетельствует практика вынесения решений ЕСПЧ. Выход России из состава Совета Европы, разумеется, во многом определил границы взаимодействия между указанным органом международного правосудия и национальными судами РФ.

Сегодня актуальность реализации норм международного права для исполнения всех видов уголовных наказаний не утратила силу. По нашему мнению, складывающиеся международные и геополитические отношения свидетельствуют о новом этапе взаимодействия национальных норм права в сфере исполнения уголовных наказаний с нормами права международного.

Список источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 20.01.2023).

2. Борченко В. А., Глебова Е. В. Общетеоретический анализ международно-правового регулирования в сфере обращения с осужденными в российской пенитенциарной системе // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 9–12. DOI: 10.37523/SUI.2020.41.5.001
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.01.2023).
4. Федотова Е. Н. Современное состояние практики применения уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок в отношении женщин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 9 (244). С. 12–21. DOI: 10.51522/2307-0382-2022-244-9-12-21

References

1. Penal code of the Russian Federation. Federal law of January 8, 1997 No. 1-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (accessed on 20.01.2023). (In Russ.).
2. Borchenko V.A., Glebova E.V. General theoretical analysis of international legal regulations in the sphere of treatment of convicts in the Russian penitentiary system. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*. 2020;(5): 9-12. (In Russ.). DOI: 10.37523/SUI.2020.41.5.001
3. Criminal code of the Russian Federation. Federal law of June 13, 1996 No. 63-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed on 20.01.2023). (In Russ.).
4. Fedotova E.N. The current state of the practice of applying criminal punishment in the form of deprivation of liberty for a certain period of time against women. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*. 2022;(9):12-21. (In Russ.). DOI: 10.51522/2307-0382-2022-244-9-12-21

Информация об авторах

Е. Л. Егорова — преподаватель кафедры организации исполнения наказаний, юридический факультет; 196602, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Саперная ул., д. 34;

В. А. Швед — аспирант; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

E. L. Egorova — lecturer at the Department of Organization of the Execution of Punishments, Faculty of Law; 34 Sapernaya St., Pushkin, St. Petersburg 196602, Russia;

V. A. Shved — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 13.04.2023.

The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 13.04.2023.